

Читайте
в номере:

Ах, вечер
в Валентинов день!
(стр. 6)

Проблемы
химфака
(стр. 3)

Как работают
наши выпускники
(стр. 6-7)

Душегубство
(стр. 6-7)

Как писать
научные статьи
(стр. 4-5)

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТРАНИЧКА

(стр. 8)

Омский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ №4 (326) ☆ 18 февраля 2000 г. ☆ Цена 50 коп.

СТРАСТИ ПО ВАЛЕНТИНУ И ВАЛЕНТИНЕ

В канун праздника все влюбленных в Концертном зале состоялось событие во многих смыслах судьбоносное для участников городского турнира КВН, а именно - полуфинальные игры. Естественно, темой игры стал надвигающийся праздник. В первой полуфинальной игре 12 февраля, как, наверное, многими и предсказывалось, команда медицинской академии снова не смогла одолеть своих уже принципиальных соперников - представителей юриди-

ческого института - и в результате пропустила их в финал, который состоится в апреле.

Но уже следующий день обещал стать не менее веселым, но менее предсказуемым. Встречались сборная СибГАФК и ОмГПУ "Тарские ворота", защищающая в этом сезоне звание вице-чемпионов города, и молодая, но очень амбициозная команда "КМик", представляющая технический университет. Конечно, фаворитом в этой паре скорее мог считаться первый названный коллектив. Но, как показало дальнейшее развитие событий, все оказалось намного интереснее и интригующе.

Темой конкурса "Визитка" стала фраза из песни - "Люди встречаются..." Более, скажем так, небанально показали себя "Тарские ворота". Это были диалоги потенциальных женихов, ожидающих на перроне прибытия поезда с невестами из Иванова. В роли обходчика в этом конкурсе выступил актер СТЭМа "Крыша" студент ФКиИ ОмГУ Сергей Речко. Большинство шуток выступления "Тарских ворот" было посвящено теме знакомств вообще и знакомству девушек с юношами в частности. Но, наверное, самой смешной находкой в этом конкурсе был момент, когда поезд с невестами из Иванова без всяких остановок со свистом пролетел мимо потенциальных женихов, а женихи соответственно пролетели, как фанера над Парижем, мимо невест.

Ответ "КМика" не заставил себя долго ждать. Политеховцы использовали уже до дыр затертый прием с переодеванием парней в женские платья, а местом действия выбрали зна-

менитую Тверскую - излюбленное место дислокации московских дам (или девиц) легкого поведения, которых, собственно, парни и изобразили. Шуткой, достойной прозвучать и на уровне высшей лиги, стал пассаж буквально следующего содержания:

- Тут по Тверской вчера проходил премьер-министр... Знаете, как я с ним заигрывала?

- Как?!

- Вот так: у-у-ти-Путин!

И так далее... Неодобрим словом помянули и знаменитую голландскую улицу Красных фонарей. Думается, из этой темы выжали максимум возможных шуток. Что ж, если в этом конкурсе соперники были, в сущности, равны, то в разминке "КМик" оказался более сильным, что было видно невооруженным глазом. В ход у них пошли и акробатические фигуры, и заигрывания с жюри:

- Согласны ли вы, что с жюри нужно дружить?

- Согласны. Жюри! Дай пять! А лучше - шесть...

Так что по итогам разминки "Тарские" отставали от соперников ровно на один балл.

Но впереди был еще музыкальный конкурс, а значит - прекрасная возможность откупить заветные баллы, которой вице-чемпионы и попытались воспользоваться. Основными фигурами в программе "Вкусные истории" стали Повар Балтимор, его помощница, которая все норовила назвать своего шефа Беломором, Сосиска и Колобок, который был похож на лепешку, потому что его, видите ли, плющило.

Окончание на стр. 2.

Окончание. Начало на стр. 1.

Последняя сладкая парочка и должна была разыграть между собой то, что являло собой тему конкурса - "Служебный роман". Снова блеснул талантом уже упомянутый Сергей Речко в роли экзотического фрукта Киви со словами "Да-арагой, спой вместо меня, да? А то у меня слух голосу мешает".

В выступлении "КМиК" преобладала морская тематика - капитан команды морская тематика - капитан команды вжился в роль капитана Врунгеля, не терпевшего на борту своей орденосной яхты "Беда" женщин, которых туда обычно проносил в футляре от контрабаса Фукс. Вот и на этот раз старый морской волк учуял неладное и только аргумент "Сейчас же зима! Как мы ее выбросим за борт?! Разобьется же об лед!" подействовал на него смягчающе: "Ладно, до весны пусть живет. А весной - выбросим за борт!"

Но только капитанский конкурс под названием "Я не Ромео" позволил хоть как-то сократить разрыв в баллах. Капитан "Тарских ворот" Любовь Ковылина ухитрилась очаровать жюри и начисто превзошла "конкурирующую фирму".

Что касается импровизационного конкурса "Свадьба по...", то, по некоторым моим наблюдениям, в чистом виде импровизаций здесь не было, а скорее, имело место джентльменское соглашение, по которому "ТВ" заранее подготовил "Свадьбу по-шотландски", а "КМиК" - "Свадьбу по-японски". И тут уж точно жюри больше благоволило последним, причем совсем неоправданно.

Ну а в домашнем задании под девизом "От заката до рассвета" "КМиК" представил свое видение, или скажем так, мини-римейк фильма "Семнадцать мгновений весны", в котором самыми запоминающимися шутками были: Штирлиц не был наркоманом, поэтому не стал колотиться перед Борманом, он не видел жену 10 лет, но месяц назад у него родился сын, а именем пастора Шлага люди назовут строительную щепенку.

На последний рывок "ТВ" бросили все силы. И приключения студентов - будущих спасателей, в первый раз проходящих практику на дежурстве у телефона спасения, почти вынесли их, как утопающий "Титаник" в финал, но... течь в трюме в виде недобранных баллов этому прорыву помешала. И уступили-то они всего-навсего 0,4 балла, взяв в последнем конкурсе едва ли не на два балла больше - ан нет, жюри сделало свое черное дело и стало творцом небольшой сенсации - впервые в этом десятилетии соперником бесценных чемпионов городов станут представители технического университета.

Кирилл Янчицкий.

✓ ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ЧП

4 февраля на химическом факультете состоялось собрание преподавателей и сотрудников. Надо сказать, что событие это стало довольно неординарным, поскольку вряд ли кто-то припомнит, чтобы мероприятия подобного рода проходили в последнее время на каких-либо других факультетах. Присутствовали на собрании, может быть, и не все преподаватели и сотрудники факультета, но во всяком случае те, кто был о нем осведомлен. Также получили приглашения (и не преминули ими воспользоваться) председатель профкома сотрудников ОмГУ В.Е. Шестакова, начальник планово-экономического отдела Л.В. Юськова, главный бухгалтер О.Ю. Василенко, и новый начальник отдела БТиЖ С.А. Никишина.

Открывая собрание, декан И.В. Власова заявила, что традиция проведения подобного рода собраний на факультете была, но одно время оказалась прервана. И сейчас было бы неплохо ее возобновить и проводить собрания хотя бы перед каждым учебным семестром. Основными же вопросами, которые были предложены к обсуждению, стали два - ЧП, произошедшее в декабре со студентом-химиком четвертого курса Ю. Шаталиным, когда у него в руках взорвалась перекись ацетона, из-за чего он едва не получил опасные для жизни телесные повреждения, и социальная защита низкооплачиваемых сотрудников факультетов, в основном ассистентов и лаборантов кафедр. Для участия в обсуждении именно последнего вопроса и были приглашены председатель профкома сотрудников, главный бухгалтер и начальник планово-экономического отдела.

Предваряя обсуждение первого вопроса, И.В. Власова рассказала, что сразу после произошедшего инцидента была создана комиссия для расследования всех его деталей, а в начале января были проведены рейды по проверке соблюдения правил техники безопасности в лабораториях факультета. В результате этих рейдов в основном соблюдение вышеупомянутых правил было признано хорошим либо удовлетворительным, но были высказаны некоторые претензии к порядку хранения реактивов и посуды для них в некоторых лабораториях.

Выступивший затем заведующий кафедрой органической химии профессор Р.С. Сагитуллин дал свою оценку ЧП, которое произошло в лаборатории его кафедры. Основными его причинами он назвал неграмотность студента (несмотря на то, что тот доучился до четвертого курса) и недостаточность

контроля со стороны работников лаборатории. Но тут надо уточнить, что в тот день был выходной и в корпусе проводилась олимпиада по философии, из-за чего студентам и удалось убедить вахтера выдать им ключи. Для обсуждения случившегося состоялось расширенное заседание кафедры, на котором для предотвращения подобных случаев в будущем было принято решение рекомендовать вахтерам первого корпуса не выдавать ключи от лабораторий студентам, а также лишить Шаталина права заниматься экспериментальной работой.

Взявший слово заведующий кафедрой неорганической химии профессор В.Ф. Борбат высказал мнение, что ни одно нарушение не должно оставаться без внимания, а ответственность за него прежде всего должна возлагаться на руководителя того подразделения, где оно произошло. Также Владимир Федорович предложил, чтобы все нарушения фиксировались в особом журнале замечаний и снова была организована наглядная агитация в лабораториях, а попросту говоря - вывешены плакаты по технике безопасности.

Дальнейшие выступления И.И. Медведовской и О.А. Реутовой были посвящены ужесточению контроля за соблюдением техники безопасности и некоторым деталям, с этим связанным, а также проблемам дополнительных льгот и выплат, полагающихся преподавателям и сотрудникам факультета, работающих с вредными веществами. Ольга Антоновна заметила, что нужен порядок. Когда экзамен по технике безопасности студенты должны сдавать лично заведующему той кафедры, по которой они собираются специализироваться. Говоря о льготах и выплатах за вредность, она заявила, что нужно разработать действующий механизм, по которому действительно справедливо были бы определены нуждающиеся в льготах, а стоимость молока, полагающегося за вредность, не выдавалась бы деньгами по явно нереальным расценкам, как это делается сейчас.

Взяв слово, председатель профкома сотрудников В.Е. Шестакова рассказала о планируемых администрацией по исправлению ситуации со льготами и выплатами и призвала сотрудников и преподавателей факультета к более тесному сотрудничеству с профкомом, для чего после некоторых прений и нескольких самоотводов профкомом факультета на этом собрании была избрана учебный мастер Тамара Ильинична Иванова.

Я. Александров.

О ЖИЗНИ БЕДНОМ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

Сегодня ни для кого не секрет, что разные факультеты в нашем университете имеют разные условия и разные финансовые возможности, что отражается не только на материальном состоянии факультета, но и на заработной плате его сотрудников. Каждому факультету предоставлена возможность самостоятельно зарабатывать и распоряжаться полученными средствами. Как говорится, как потепаешь, так и полопаешь. И казалось бы, если на естественных факультетах нет такого количества коммерческих студентов, как на юрфаке или, скажем, психологии, то и нечего жаловаться, мол, не хватает средств на оборудование, нет возможности доплачивать лаборантам, и т.д. и т.п. Работайте, открывайте новые специальности!

Что же мешает химфаку открыть хотя бы одну новую специальность? Только ли пассивность? Или есть все-таки и объективные причины? Попробуем разобраться.

Итак, чем принципиально отличается подготовка химика от подготовки студента гуманитарного профиля? В первую очередь, большим объемом лабораторных работ. В среднем на 100 часов лекционного курса по любой из основных химических дисциплин приходится более 200 часов лабораторных работ, т.е. до 50 - 70 процентов времени студент проводит в лаборатории. Причем расчет ведется на одну подгруппу студентов (12-13 чел.), так как по правилам техники безопасности в лаборатории одновременно могут работать не более 13 чел. Подгрупп же на курсе четыре, таким образом общий объем лабораторных часов увеличивается в 4 раза, т.е. составляет 800 часов. А что такое химическая лаборатория? Это большая аудитория (4-5-модульная), где, будь она обычной аудиторией, могло бы разместиться 25, а то и 50 человек.

Продолжительность лабораторных работ составляет две-три пары. Таким образом, пропускная способность химической лаборатории составляет 4-6 чел. за 1 пару занятий. А в обычной аудитории такой же площади семинарские занятия длятся, как правило, не две, а одну пару. В результате пропускная способность обычной учебной аудитории оказывается в 4-10 раз выше! Следующая отличительная черта лаборатории от аудитории - это ее специализированность. В лаборатории неорганической химии, например, могут проходить занятия только по неорганической химии, и даже если лаборатория свободна, никаких других занятий в ней проводить нельзя. А это, как вы понимаете, тоже ограничивает поток студентов.

Вот и получается, что 10 студентов, обучающихся на внеплановых местах химфака, эквивалентны по временным затратам на них 40-50 студентам гуманитарных факультетов.

Делаем вывод: если сейчас, к примеру, юрфак может на первый курс принять 100 студентов сверх плана, то химфак соответсвенно - не более 20-25. Если же открыть одну новую специальность, тогда эти 20-25 мест займут плановые студенты, и в таком случае у химфака не будет возможности принять ни одного студента на коммерческой основе. Выгодно это факультету в нынешних условиях? Нет. Выгодно это университету? Не уверена. Ведь кроме дополнительных ставок на факультете обучение дополнительной группы студентов вызовет дополнительные расходы на реактивы, посуду и т.п. При этом факультет, не имея коммерческих студентов, вынужден будет все расходы переложить только на университет. Но самое главное - потребуются организация как минимум одной специализированной лаборатории (по профилю специальности). По самым скромным оценкам, обойдется это мероприятие тысяч эдак в семьсот-восемьсот. А бюджетная статья университета "Учебные расходы" в минувшем году составляла немногим более 300 тысяч руб. Так что, увы, и университету это не по карману. Вот почему факультет не может сейчас открывать новые специальности.

Ну, а что же коммерческий набор? Могли бы улучшить материальное состояние факультета те 20-25 студентов на коммерческих местах?

Стоимость обучения на химфаке составляет сейчас 4800 руб. Стало быть, максимально возможный доход факультета составит 4800 руб. x 2 сем. x 25 студ. x 0,7 = 168 000 руб. Спрашивается, решат ли проблемы химфака 170 000 рублей? Аналитические весы, например, необходимые на лабораторных работах стоят порядка 100 000 руб. А таких весов на факультете надо уже сейчас не менее 3-4. И это только один пример. Выводы делайте сами.

Однако отчаиваться не стоит. В этом году факультет принял решение проводить набор коммерческих студентов не только на дневное, но и на вечернее отделение. Сейчас ведутся переговоры с Центром метрологии и стандартизации об аттестации химической лаборатории, а это тоже шанс для получения дополнительных доходов на факультет. Кроме того, каждая кафедра ведет научно-исследовательские работы, в прошлом году общий объем их составил порядка 200 тысяч рублей. Ну и, беря на вооружение слова А.В.Суворова: "Воюй не числом, а умением", факультету, наверное, важнее сейчас развиваться не количеством, а качеством. Как говорится, мал золотник, да дорог. Повышается процент преподавателей, имеющих ученые степени (совсем недавно защитили кандидатскую диссертацию О.А.Голованова и докторскую - А.С.Фисюк, а очень скоро состоится защита еще двух диссертаций), нашим студентам мы предлагаем дополнительные программы, что, безусловно, не только повысит качество их подготовки в целом, но и, я надеюсь, поможет им с трудоустройством в дальнейшем.

Все это в целом - наш вклад в рейтинг университета, и мы надеемся, что руководство университета по достоинству это оценит.

И. Власова, и.о. декана химического факультета.

НОВЫЙ ДОКТОР

технических наук появился в ОмГУ на кафедре математического моделирования. Им стал Файзуллин Рашид Тагирович, блестяще защитивший в Красноярском государственном политехническом университете диссертацию на тему "Конечноэлементные аппроксимации и аналогии в задачах моделирования сложных систем".

ИЗ ПОЕЗДКИ

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

только что вернулся коллектив народного театра драмы и поэзии "Поиск". Со спектаклем по Анне Ахматовой "В семи зеркалах" они приняли участие в "Ахматовских чтениях-2000" по приглашению Фонтанного дома. Рассказ о поездке читайте на стр. 8.

Зачетную книжку № 94051, выданную ОмГУ на имя Мазуриной Оксаны Сергеевны (И-601), считать недействительной.

Зачетную книжку № 981131, выданную ОмГУ на имя Крысанова Николая Валерьевича (Ф-81), считать недействительной.

Студенческий билет № 99531, выданный ОмГУ на имя Дубовой Риммы Александровны (Э-94), считать недействительным.

Студенческий билет № 97082, выданный ОмГУ на имя Мягих Елизаветы Сергеевны (И-63), считать недействительным.

Студенческий билет № 96288, выданный ОмГУ на имя Затолокиной Татьяны Алексеевны (Ю-64), считать недействительным.

Студенческий билет № 98020, выданный ОмГУ на имя Бурдаковой Татьяны Александровны (И-82), считать недействительным.

Студенческий билет № 991237, выданный ОмГУ на имя Семикиной Ольги Николаевны (М-92), считать недействительным.

КАК ПИСАТЬ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

Международный российско-американский семинар с таким названием ("Science Writing Workshop") проходил в Санкт-Петербурге в прошлом году. Его организаторами были с российской стороны Санкт-Петербургский союз ученых (Л.Боркин) и Европейский Университет в Санкт-Петербурге (Н.Вахтин), с американской - Американская ассоциация содействия науке (American Association for the Advancement of Science, E.J.Kirk).

Целью семинара было знакомство российских ученых с принципами и правилами подготовки рукописи научной статьи, представления материалов исследований в устном докладе и в стендовом сообщении, принятыми в качестве эталонов в "высокой науке" США и Западной Европы. Важно то, что неписаными правилами и тонкостями подготовки статей, докладов и "постеров" делились признанные в науке исследователи, люди, прекрасно знающие "кухню" ведущих научных журналов.

Однако поскольку семинар собрал весьма ограниченный круг участников, второй его задачей было более широкое распространение представленной информации. Поэтому я предложил еженедельнику "НВС" опубликовать на его страницах серию из нескольких статей, подготовленных на основе докладов семинара. Я думаю, что читателям, прежде всего молодым исследователям, будет небесполезно познакомиться с культурой научной публикации в США как с точки зрения автора, так и редактора журнала (д-р Ф.Д.Суроми, старший редактор "Sciens"), с "неписаными" правилами подготовки статьи в рецензируемый журнал (д-р И.К.Гэллин, Благотворительный фонд Дорис Дьюк), с основными принципами подготовки устного доклада на научной конференции (д-р Э.Дж. Кирк, директор Проекта по Европе и Центральной Азии Американской ассоциации содействия науке), а также с правилами изготовления и представления "постеров" (д-р Дж.А.Джасперс, Royal Society of New Zealand). Кроме того, будет обсужден волнующий сейчас многих ученых вопрос о статусе публикаций в Интернете и вообще о статусе "серой литературы" в науке (Ф.Д.Суроми и проф. Р.Т.Коузес, Университет Западной Вирджинии).

1. Культура научной публикации как составляющая успеха ученого в США (Phil Szuromi, Ph.D. Senior Editor, Science Magazine). Области исследования: химия, физика, материаловедение, кроме того, имеет публикации в области биохимии, молекулярной биологии, биологии структур. С 1985 г. работает в Science старшим редактором, курирующим статьи по химии, физической химии, некоторым областям физики).

Публикации очень важны для научной карьеры исследователя - это несомненно. Но не только они являются компонентами успеха ученого. До сравнительно недавнего времени "модель" научной деятельности американского ученого представлялась формулой: "Продукция ученого - статья, так же как продукция технолога - процесс". Хотя и раньше эта модель "чистой" науки была упрощением (о чем говорят, например, работы по исследованию атомной бомбы, или по пересадке органов), большинство ученых все-таки были ориентированы на такую модель.

За последние 10 лет даже академическая наука далеко отошла от этой схемы. Формируются абрисы новой модели научной деятельности, основными составляющими которой являются следующие: 1) ученый может участвовать как в чистых, так и в прикладных исследованиях, разработках, заниматься консультированием и даже коммерческой (менеджерской) деятельностью. Исполняя все эти роли, нередко в глазах других людей и даже коллег он может утратить внешние признаки "настоящего" ученого, если ориентиром является прежняя модель; 2) результаты работы ученого могут быть представлены по-разному и в разных формах, в зависимости от того, кому они предназначаются; 3) поэтому основная форма реализации результата - публикация - приоб-

регает очень широкий диапазон - от академической статьи до популярной статьи и патента.

Ученый, тем самым, все больше отступает от институционализированной - а по большому счету, закрытой цеховой организации своей деятельности и выходит на "столбовой тракт", в вольный поиск. Но на этих широких дорогах действуют свои правила игры. Здесь ученый должен уметь и мочь отстаивать себя и свою работу, иначе говоря - вступить в борьбу за существование и вырастить острые зубы и крепкие локти.

Таковыми орудиями защиты и нападения являются для него публикации. Но не только они. Это лишь первое и основное оружие его арсенала. Другими составляющими будут: 1) активное участие в разнообразных мероприятиях, особенно в научных конференциях, но и не только в научных; 2) активность в научных обществах; 3) поиск и получение грантов, стипендий, премий и любых других "знаков отличия", указывающих на активность и успешность ученого; 4) конечно, преподавательская деятельность.

Но вернемся к главному оружию: публикациям. Почему в Соединенных Штатах так стремятся опубликовать свои результаты? Первая и очевидная (но не самая важная) причина: чтобы распространить полученные знания и, тем самым, получить признание и подтвердить в глазах коллег свою принадлежность к международному сообществу ученых. Второй важной причиной является стремление оказывать влияние на направление исследований в своей области знания.

Другие важные причины могут быть не совсем известны или понятны нашим ученым. Одна из них - это получение и сохранение постоянной должности в университете. Когда Science отклоняет статью, редакторам часто говорят: "Мне обязательно нужно напечатать это в Science, чтобы получить должность". В Штатах очень велико давление на журналы и фонды, связанное с влиянием их решений на получение учеными должностей в университетах. Кадровые комитеты в университетах оценивают профессора в целом, включая исследования, преподавание и работу в научных обществах. Цифры, особенно "твердые" цифры публикаций в рецензируемых журналах нередко оказываются надежной защитой для комитетов против судебных притязаний отвергнутых кандидатов на должность. Это приводит к тому, что нередко приходится оценивать людей, вместо того, чтобы оценивать их работы. Однако в Science, например, последовательно проводится политика, когда редактора способен предпочесть средней статье нобелевского лауреата с высокими должностными позициями статью неизвестного автора из неизвестной организации, которая будет удовлетворять основным требованиям журнала: быть интересной всем и важной для развития науки.

Две другие причины публикации - она оказывается непрерывным условием получения грантов (т.е. основной финансовой поддержки исследований), а также получения премий и почестей. Итак, суммируя причины того, почему ученые в Штатах стремятся много публиковаться, их следует свести к следующему: стремление к истине, к влиянию, к социальному признанию и материальному обеспечению. Большого разнообразия пожелать трудно. Чтобы достичь всего этого, ученый должен эффективно использовать свое главное оружие: способность опубликовать работу, которая стала бы интересной, важной для других, повлияла бы на работу коллег и принесла автору статус, должности, почести и деньги. Как это сделать в соответствии в американской схемой успеха?

Д-р Суроми предлагает такие пути, основываясь на своем 14-летнем опыте старшего редактора одного из наиболее престижных научных журналов. Первое важнейшее условие успеха - умение вовремя определять новые перспективные направления в своей отрасли науки, при этом уметь их "отлавливать". Сами по себе новые явления могут быстро менять направление исследований. Например, многие специ-

алисты по физике твердого тела, работавшие над проблемой сверхпроводимости, переключились на квазикристаллы, когда их открыли, а через пару лет вернулись к сверхпроводимости, когда была обнаружена высокотемпературная сверхпроводимость. Когда же эта область "насытилась", многие перешли к исследованию магниторезистивных материалов.

Следовательно, для того, чтобы уметь мигрировать из одной новой и перспективной области в другую, надо владеть новыми и высококачественными, еще лучше универсальными методами. Как правило, новые методы перекрывают сразу несколько областей исследования.

Умение определять новые направления, пока их видят еще только единицы, так же, как и владение новыми методами - недостаточны без важной способности ученого "чувствовать моду" в науке. В современной науке решение очень многих проблем зависит от моды. Бывает, что проблема еще не слишком важна, но обещает быстрые результаты, и тогда за ее решение берутся с разных сторон сразу несколько лабораторий или институтов, в немалой степени ради того только, чтобы опубликовать "горячие" статьи и "застолбить" свое первенство.

Модная область в науке становится чем-то вроде финансовой пирамиды, когда пришедшие первыми выигрывают много, вторые - уже значительно меньше, а последние остаются ни с чем (по крайней мере, в отношении цитирования и признания лидерства). Модные статьи много цитируют, а это крайне важно для получения не только грантов но и должностей. Более того, главные журналы предпочитают авторов модных статей, так же, как и публиковать высокоцитируемые статьи. Это по принципу обратной связи дает преимущество данному модному направлению. Автор также имеет от этого "бонус" (дополнительные очки), потому что если направление немодное, то даже более сильная статья его коллеги получит меньше цитирования и рейтинг этого ученого будет ниже.

Да и фонды учитывают не только индекс цитирования при определении перспективного для финансирования направления, но и цитируемость авторов, претендующих на гранты.

В ситуации такой острой конкуренции в модных областях многие небольшие, слабо финансируемые лаборатории стараются избегать этого, понимая, что не смогут составить конкуренцию более крупным конкурентам, и ищут такие, нередко устоявшиеся направления, где имеются созревшие, но еще не тронутые проблемы, которые сулят важное открытие. В этом отношении масса мелких лабораторий оказываются теми первопроходцами, старателями научных Клондайков, немногих из которых ожидает успех и признание, но шанс при этом остается немалым.

Немаловажным фактором успеха является рецензирование. Рецензенты могут и способны как поддерживать, так и придергивать какие-то направления, независимо от реальных результатов. Поскольку они обычно очень внимательно следят за модными темами, их замечания становятся той "серой литературой", которая помогает не только оценивать, какие исследования ученому нужно проводить, но и способствовать развитию или подавлять те или иные направления в науке.

Несомненно, что все ученые стремятся "протолкнуть" свое любимое направление, сделать его если не модным, то престижным. Это имеет свои опасности. И редакции журналов учитывают это и остерегаются актов "проталкивания" учеными их любимых направлений. Обратной стороной этого является то, что нередко статьям, открывающим совершенно новые области, бывает трудно пробиться в печать. Каждый читатель сходу может назвать 2-3 таких примера из своей области. По замечанию Juan Miguel Campanario, "немалое число среди наиболее цитируемых и теперь широко признанных статей за всю историю науки вначале были отвергнуты рецензентами". Но рецензии способны выявить и дать жизнь новому, конкурирующему направлению. В то же время рецензии могут помочь определить, когда модная область

миновала свою высшую точку. Обычно в течение нескольких месяцев постепенно переходят от горячего энтузиазма к умеренному интересу и возрастающему скептицизму. Причина в том, что присылаемые статьи все чаще начинают описывать мелкие вариации одной и той же темы, а крупные достижения совершенно исчезают.

Снижение пыла рецензентов - самый первый звонок того, что мода проходит. Но у модной научной области есть еще по крайней мере три других тенденции, которые так и или иначе ученые используют для достижения своего успеха. Модная область, кроме силы давления, имеет еще и инерцию этого давления, поэтому редакции многих журналов проходят мимо критических замечаний рецензентов, публикуя хотя и модные, но и невзрачные или пустые статьи. Вследствие этого модные области иногда способны увести всех в ложном направлении - энтузиазм новых результатов заставляет рецензентов не обращать внимания на "дыры" в работах, которые впоследствии могут оказаться экспериментальными артефактами или еще чем похуже. Последний тому пример - "холодный термояд".

Сравнительно новой характерной чертой публикаций в модных областях стала тенденция ученых печататься "ломтиками салями", или "минимальными публикабельными порциями". Из одной работы ученый выжимает максимально большое число мелких публикаций, представляя материал так, чтобы как можно меньшее его количество было показано в одной статье. Так набирается число статей (которыми отчитываются не только российские ученые), и обеспечивается на некоторое время закрытость результатов, не позволяющая конкуренту тебя опередить. Нередко это заводит в полный тупик, поскольку каждый стажер или аспирант, - а не только профессор - стремится быть первым в списке авторов статьи, выходящей из стен сразу нескольких сотрудничающих лабораторий.

Третьей тенденцией модной области оказывается нужда в интеграции исследований. Необходимость быстро печататься требует кооперации, сводящей вместе разные виды знаний, существенные для решения данной проблемы. Это автоматически приводит к тому, что ученый начинает публиковаться и в областях, очень далеких от его первоначальной специализации. С точки зрения большинства отечественных ученых это минус профессионализму исследователя. Но для западного, в том числе и американского исследователя, это уже давно не так. Широта исследовательских интересов не только повышает конкурентоспособность ученого, но позволяет ему претендовать на занятие должностей в нескольких разных отраслях, а кроме того, дает возможности иметь столь важные для успеха публикации сразу в нескольких перспективных направлениях.

Количество статей - не самое главное условие; более важным является опубликование в "цитируемом" журнале. Хотя индекс научного цитирования (ISI или SCI) представляется не только с точки зрения многих ученых, но и редакций мультидисциплинарных журналов, таких как Science или Nature, странным и малоинформативным, им вынуждены широко пользоваться, только потому, что его традиционно (незаслуженно) считают показателем успеха ученого.

Успех определяется также авторством работы, важнейшим условием которого является доказательство внесения ученым существенного вклада в замысел и осуществление исследований. Ведущие журналы рекомендуют, чтобы авторы статьи отчетливо указывали на конкретный вклад каждого из них. При этом редакции в своем последнем письме убедительно просят авторов не забывать прочитать окончательный вариант их статьи.

*Юрий Плюснин, профессор НГУ,
доктор философских наук.
"Наука в Сибири" № 2, январь 2000 г.*

ЛИЧНОСТЬ ПОРОЖДАЕТ ЛИЧНОСТЬ

В нашей школе № 110 есть кабинет, где царит какая-то особая атмосфера, постоянно ведутся горячие споры и оживленные дискуссии о добре и зле, о правде и любви, где возможно всё: вернуться в прошлое и заглянуть в будущее. В этом кабинете ведет уроки Елена Валентиновна Карабанова, наша учительница русского языка и литературы. Это не только талантливый педагог, но и мудрый человек, который подскажет, как поступить в трудную минуту, поможет словом, взглядом, а иногда и просто улыбкой.

Елену Валентиновну по праву можно назвать человеком, который вкладывает в свою работу всю свою душу. Скажу вам по секрету, что она является одним из любимых учителей наших. В 1982 году она закончила филологический факультет ОмГУ. Я решила задать ей несколько вопросов:

- Расскажите о том, как Вы поступили в ОмГУ. И почему на филфак?

- Поступила я в 1977-м легко. Сдавала русский язык, литературу и историю устно и, как сейчас помню, писала сочинение по пьесе А.П.Чехова "Вишневый сад". Вообще гуманитарные предметы мне всегда давались легко, поэтому экзамены я сдала хорошо, набрала 25 баллов и поступила. Почему на филологический? Да потому, что литература - это моя стихия, мне нравится рассуждать, изучать, познавать, да и вообще я просто люблю филологию.

- Говорят, что студенческие годы - самые лучшие. Что Вам наиболее ярко запомнилось из той поры?

- Учителя. У нас были преподавателями яркие, интересные люди. Я помню Г.А.Садретдинову, она учила нас теории литературы и порой говорила просто необыкновенные вещи. Мне нравилось, как твердо и категорично она о чем-то рассуждала. Помню я также свою группу, в которой было лишь двое парней. У нас была всеобщая дружба,

Ранним утром уборщик мусоропроводов одного из общежитий ОмГУ обнаружил сверток с умершим ребенком. Экспертиза показала, что младенец был брошен в мусоропровод живым...

ДУШЕГУБСТВО

Ужас и кошмар

Когда ваш покорный слуга впервые услышал об этой действительно страшной истории, отнюдь не "крягеровского" масштаба, то ему стало жутко. Жутко, несмотря на то, что на преддипломной практике в день своего рождения мне пришлось переносить из РОВД в прокуратуру очень своеобразное доказательство - огромных размеров плащ-палатку, в которой обнаружили расчлененное тело женщины. Несмотря на другие подобные истории, случавшиеся за три года моих предыдущих практик. Несмотря, наконец, на трехлетний опыт работы в ведущей областной газете, где репортерам тоже приходилось писать не об одних лишь приятных вещах.

Итак, мне стало жутко потому, что младенцы, встречающие свой первый и последний день рождения в данной жизни в мусоропроводе, а затем идущие оттуда на стол медэксперта и кладбище, все-таки не могут считаться нормой жизни при любом, хоть трижды сложном переходном периоде.

Я намеренно не останавливаюсь на фабуле случившегося события - она и так известна всем. Криминальный репортаж до окончательного вывода суда также невозможен, поэтому автор анализирует сие лишь в принципе, что ли... Итак, большая часть опрошенных мною людей - и представившихся и пожелавших пребыть в безвестности, характеризовали такой странный способ отношения к новорожденным первыми словами, которые произнесла, узнав об этом, бывшая корреспондентка "ОУ" Олеся Шарова: "Ужас! Кошмар! Как это могло вообще быть..." Кстати, и человек, на своем веку, много повидавший тоже недоумевал: "Ну вот в годы нашей молодости да при советской морали... это еще как-то можно было понять. А сейчас... на второй день о ребенке, сданном государству, просто бы забыли". Добавлю, что, мне видится, забыли бы уже через полчаса, ибо сейчас таких детей слишком много.

Другие, подобно аспирантке экономфака Ирине Гореловой, рассуждали более спокойно: "Что бы такое сделать - надо чтобы у человека напрочь отключилась бы система

всех нравственных принципов, ведь даже кошки пытаются искать утопленных котят!"

Звучало еще и мнение о молодом человеке несчастной второкурсницы, который, согласно "носовской" публикации, вроде как и не осознавал беременность подружки до случившегося. Оно, переводя на общеупотребительный русский звучало так: "А когда он ложился в постель, он осознавал, что делает?" Были впрочем, случаи, когда люди вообще не знали, что тут сказать... И это тоже понятно - осуждать проще всего, а иметь свое мнение мешает характер ситуации, которую они сами, слава Богу, не пережили...

"Я имею сказать вам..."

Никого осуждать мне совершенно не хочется. Можно лишь добавить для начала, с юридической точки зрения, что сдавать ребенка государству насовсем было явно необязательно. В конце концов есть долгосрочные интернаты, где с детьми можно видиться раз в неделю, а остальное художественно как раз и будет делать государство.

А с житейской скажу еще вот чего, припоминая слова помощника проректора по учебно-воспитательной работе Ольги Леонидовны Лосевой, что студенты предоставлены, по сути, сами себе... Жаль, что исчезли кураторы, им порой (студентам - Д.С.) действительно, и посоветоваться с опытным человеком негде.

И правильно - родители, во-первых, далеко, а во-вторых, еще и поймут не каждые. К психологу на стороне пойдет не всякий - и стыдно, и, простите, денег нет. Руководству факультетов тоже не всегда до этого дело есть - других забот выше головы, а у соседей "заморочек" предостаточно. К счастью, сейчас дело начинает сдвигаться с мертвой точки - появился проект Положения о студенческом совете общежития. Но - поживем, посмотрим.

Сберечь бы душу

А душу для начала нужно беречь. Особенно молодую... Причем не тогда, конечно, когда она вместе с телом покидает землю через пресловутый мусоропровод - тогда поздно. Этим надо заниматься еще с будущими родителями и, разумеется, с детьми, когда они, как говорили в старину, "поперек лавки ложатся". Впрочем, все это опять такие азбучные истины.

На самом деле нам следует подумать о проблеме равнодушия. Равнодушия государства к гражданам, оказавшимся в экстремальной ситуации, равнодушия родителей к воспитанию детей и наконец, равнодушия молодежи к проблемам своих сокурсников, соседей по секции, парте и т.д.

где никто ни от кого не отделялся, мы часто устраивали свои так называемые "пикники", на которых пили чай, делились секретами и говорили, конечно, о литературе. Были у нас и дискотеки, и танцы, но все это было не то, не самое главное...

- Почему по окончании университета Вы пошли работать в школу?

- Как ни странно, по стечению обстоятельств. А вообще по распределению я попала на кафедру языкознания в Томский госуниверситет и должна была пройти стажировку. В Томске, вдали от родных, друзей я чувствовала себя ненужной, одинокой и вернулась в Омск. Так я оказалась в школе, где снова почувствовала свою нужность, где могла заниматься любимым делом.

- Что сформировало Вас как учителя?

- Прежде всего требовательность к себе. Учитель должен быть самокритичным человеком. Я считаю, что если

чему-то учишь детей, то прежде всего сама должна поступать так. Учит не слово, или не столько слово, сколько поступок.

- Скажите, в чем Вы получаете удовлетворение от вашей работы?

- Я не люблю это слово - удовлетворение. Я просто радуюсь, когда вижу огонек в глазах учеников, когда чувствую, что смогла заинтересовать их, заставить над чем-то задуматься. Я счастлива, когда вижу, что им нужны мои уроки.

- Знаете, некоторым учителям снятся кошмары, например, медикам - что они неудачно сделали операцию. А бывают у Вас такие сны?

- Кошмары - навряд ли, а вот... Летом, когда я не в школе, мне снится, что вхожу в класс и никого не узнаю, я вижу все знакомые лица, но какие-то чужие, не родные мне. Или снятся экзамены, где я тороплюсь о чем-то рассказать, кажется, будто у меня мало

времени, я не успею сказать что-то важное...

- Сейчас среди старшего поколения существует мнение, что молодежь в наше время распущена, не имеет цели в жизни, ни к чему не стремится. Что Вы скажете по этому поводу?

- Неправда! Да, меняется время, вкусы, идеалы людей, наблюдается некоторый упадок культуры, нравственности, но сказать, что молодежь распущена и живет бесцельно, я не могу. Те дети, которых я учу и знаю, замечательные...

- Не так давно ОмГУ отметил свой 25-летний юбилей. Пожелайте что-нибудь университету, а также филологическому факультету в отдельности.

- Классных преподавателей! Это самое главное. Потому что только личность рождает личность.

*Беседу вела Наталья Ким,
ученица 11 класса школы № 110.*

Конечно, можно все объяснить объективными причинами - государство занято Чечней и другими вооруженными конфликтами, а родители выбивают зарплату, пытаются одеть-обуть ненаглядных чад, а молодые соседи имеют, как уже говорилось, проблем "выше крыши". Ладно. Все так. Но, пардон, чем же мы тогда отличаемся от животных, которые, кстати, все равно как-то стараются защищать своих собратьев по роду? Неужели только наличием дипломов и сертификатов о высшем-среднем образовании? Или тем, что ходим на двух ногах да еще и в модной одежде? Грустно, грустно.

Сейчас, конечно, могут найтись и такие образованные личности, которые незамедлительно обвинят автора не в чем-нибудь, а в нарушении высших Божественных законов и даже воли Творца. Дескать, ребенок родился с негативной кармой, ему нужно было сразу очиститься, и мать, явившая его в мир земной, просто-напросто явилась орудием возмездия свыше.

Что ж обвинение серьезное. Но как человек, знакомый с основами некоторых специальных знаний, отвечаю так: во-первых, никто не посягал на Божественную волю, ибо она уже проявилась как проявилась... Во-вторых, отмечу, что правом лишения и дарования жизни опять же наделяется только Всевышний, но никак не кто-либо из простых смертных. По большому счету. В-третьих, сейчас, когда мир готовится войти в эпоху Водолея, называемую еще (не с некоей ли подачи Вайнеров, написавших одноименный роман?) - Эра Милосердия. Сейчас, как никогда, человек может проявлениями лучших духовных качеств отработать ошибки, допущенные в далеком прошлом, если сможет силой воли пойти против обстоятельств, которые вроде бы подталкивают к наиболее простому решению свалившейся на него проблемы. И еще - Ваш момент свободы остается всегда как у "продвинутых" так и "не очень продвинутых". Вспомним польского учителя Корчака, добровольно вошедшего в газовую камеру вместе с подопечными ребятишками. Гитлеровцы несколько раз предлагали ему свободу, но он предпочел утешать замечательными сказками и, конечно, молитвами детей в самые последние мгновения земной жизни.

Но довольно сопоставлений. Ясно одно - человек, отбравший жизнь у другого, в любом случае калечит собственную душу. Калечит тем, что отнял нечто "невозможноотдаваемое". Потому-то и страшно присвоение человеком права отбирать чью-то жизнь. Да, отобрать, прервать, прекратить ее он может. Но когда мы берем что-либо, то согласно

вселенским законам рано или поздно нам придется вернуть взятое. Хорошо, если это помощь доброго человека или какой-нибудь кредит. Тут мы хотя бы можем это сделать в принципе или попросить некую отсрочку. А если это жизнь?

Ведь при всей развитости нашей науки мы, грубо говоря, не можем полноценно оживить не то что человека, но даже элементарную амёбу...

Дмитрий Соснов.

В целях обеспечения более широкого доступа всех категорий пользователей к статистической информации в Омском областном комитете государственной статистики образован Справочно-информационный центр (читальный зал).

Информационные ресурсы Омского областного комитета государственной статистики могут заинтересовать работников, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений. В читальном зале предоставляется возможность ознакомиться с изданиями Омского областного комитета государственной статистики Госкомстата России.

Справочно-информационный центр начинает работу с 7 февраля 2000 года.

Для записи необходимо иметь паспорт. Студентам дополнительно - студенческий билет.

Услуги Справочно-информационного центра платные, студентам предоставляется скидка.

Часы работы:

Пн., Вт., Ср., Чт. - с 10.00 до 17.00;

Пт. - с 10.00 до 16.00

Перерыв - с 12.30 до 13.30.

Телефон для справок: 23-07-11, 23-13-62. к.506

**Л.И.Петушинская, заместитель председателя
Омского областного комитета
государственной статистики.**

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТРАНИЧКА

МУЗЕЙ
АННЫ АХМАТОВОЙ
В ФОНТАННОМ ДОМЕ

ЭТО БЫЛ СОН?

Начну я эту историю с самого конца. Когда рано утром я стояла на перроне Омского вокзала, то мне показалось, что я никуда не уезжала из нашего города. Так быстро промелькнула эта поездка. А ведь всего две недели назад я удивлялась вопросу кассирши: "На три дня в Ленинград? Так мало?" Почему же? Выступим на конференции, походим по музею, побродим по городу. Конечно, всего не увидим, но главное. Но даже этого не получилось.

В день приезда - репетиция на новом пространстве. Надо было присмотреться, установить декорации, походить по площадке, сделать генеральный прогон. Потом - гостиница, которая, благо, была совсем рядом. Тут нужно поблагодарить А.В.Ремнева, именно он подсказал, что в центре города есть недорогая и приличная гостиница. Но еще и тогда мне казалось, что у нас много времени. Спектакль вечером, утром встать пораньше и походить по городу. Встали пораньше, чтобы успеть к трем часам на экскурсию по дому-музею А.Ахматовой, но смогли дойти до Дворцовой площади, Исаакиевского собора и, конечно, Медного всадника. На все хотелось посмотреть подольше. Александрийский столп поразили своим величием. Как указующий перст, он высится на совершенно пустом просторе Дворцовой площади. Видели мы и ворота Зимнего дворца, которые в 1917 году штурмовали солдаты и матросы. Фотографировались везде, где можно, снимали все это на камеру. Около полудня подошли к Неве. Ступеньки позволяют спускаться к самой воде. Самое интересное, что лед кое-где был взломан, и мы накидали в трещины монет, чтобы еще раз вернуться сюда.

Вообще там гораздо теплее, чем в Омске. Все три дня меня не покидало ощущение, что сейчас не февраль, а уже поздняя весна. Но погода там переменчива. И каждый день она разная: когда пасмурная, когда уже совсем по-апрельски теплая. Мы к таким резким переменам не привыкли. Ровно в 12 часов был произведен, как и обычно, выстрел из Петропавловской крепости. Мы были достаточно близко, и он показался нам оглушающим. Потом мы долго стояли возле знаменитого памятника Петру I,

смотрели на львов возле Адмиралтейства, на ботик Петра "Кронверк", на Исакий. Только на этот беглый осмотр нам понадобилось полдня.

Экскурсия по Фонтанному дому дала нам почувствовать настроение эпохи молодости Ахматовой. Да и весь дом был проникнут этой атмосферой. Мы узнали новое о людях, которые ее окружали, о ней самой. Мы прикоснулись к вечности.

А вечером был спектакль. Всем было немного страшно. Все-таки международная конференция, столичные зрители. Волновались страшно. Тем более, что все успели повесить, поставить, погладить только к самому началу. Но вот начался сам спектакль, и я стала понимать, что зрители слушают очень внимательно, их завораживает. А в конце слышалось даже: "Браво!" Пожалуй, мы тогда еще не осознавали, что это успех. Думалось только про то, что можно было бы, пожалуй, еще лучше. Но вот к нам начали подходить благодарные зрители, говорили различные комплименты. А научный сотрудник музея Л.З. Артемова, кстати, сама режиссер по образованию, сказала, что еще раз убедилась, что Омск безусловно театральный город и что уровень даже его любительских коллективов на порядок выше остальных. А Юрию Шлюшинскому Михаил Кралин, автор той самой редакции "Энума элиш", на основе которой и создан спектакль, даже подарил свою книгу с автографом. Он же сказал, что мы передали дух Ахматовой, что наш спектакль открывает новые грани ее творчества, заставляет взглянуть на нее несколько с другой стороны, и это замечательно. Мы уходили из музея вдохновенные, в приподнятом настроении.

Планов у нас было море - Эрмитаж, Кунсткамера, Финский залив и так далее и тому подобное. Каждый хотел побывать в как можно большем количестве мест. Но уже к концу второго дня мы поняли - надо выбирать только самое-самое. На завтра специально для нас была организована экскурсия "Ахматовский Петербург". Мы ходили около двух часов по набережной Фонтанки, по тем местам, где любила бывать Анна Андреевна. И в памяти всплывали строки ее стихов:

*Як розам хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград,
Где статуи помнят меня молодой,
А их под невскою помню водой...*

Это о Михайловском саде. И о наводнении 1924 года, когда Ахматова ходила

по улице, держась за ветки деревьев. Она так хотела увидеть эту стихию вблизи. И мы видели "гранитные вазы" и "двери дворца". Это были непередаваемые чувства.

А вечером мы уже выступали в качестве зрителей. Мы попали на замечательный спектакль "Кин IV" по пьесе Г.Горина. Спасибо за это нашему режиссеру и ее однокурснице заслуженной артистке России Валентине Паниной. Теперь мы были в полном восторге и хлопали и кричали "Браво!".

В последний день своего пребывания в северной столице, мы съездили в другой музей - Народный музей Анны Ахматовой. В нем такое количество экспонатов, что разбегаются глаза. Некоторая непоследовательность в экспозициях, на мой взгляд, объясняется тем, что директор музея В.А. Биличенко хочет показать безусловно все, ничего не спрятать в запасниках. Музей этот на окраине города и вернуться в гостиницу, как планировали вначале, нам уже не пришлось. Каждый в этот день поехал туда, куда ему больше всего хотелось. Мне и еще нескольким захотелось на Финский залив, а еще - посмотреть на "Аврору". Вот уж где я опять почувствовала, что все-таки кругом зима, так это на Финском. Здесь не боятся даже ездить по льду на машинах. Посмотрев на всю эту красоту северного моря, а потом на часы, мы поняли, что осталась нам только "Аврора". Из-за поворота дороги кажется, будто "Аврора" стоит прямо на тротуаре. Когда подходишь поближе, конечно, оказывается, что это не так.

А дальше был отъезд, такой стремительный, что я не помню, как мы оказались в поезде. Двое суток промелькнули незаметно. Добравшись домой, я легла спать. А когда проснулась, мне показалось, что все это я видела в красочном ярком сне.

Наталья Лазарева.

"Поиск" выражает глубокую благодарность за "петербургское свидание" ректору ОмГУ, ЦДО и НОФ, а также фирме "Мостовик".

Следите за рекламой! В конце следующей недели "Поиск", скорее всего, покажет "В семи зеркалах" в актовом зале 1 корпуса.

Наш адрес: 644077, Омск-77, просп. Мира, 55-а, корп. 2, к.231. Тел. 64-27-28. Редактор Н.А.Козорез. Верстка М. Быковой. ИПО НОФ ОмГУ. Тираж 715 экз. Заказ № 75.